

?Правление над магами? Не знаю, что это такое, но, определенно, это не будет сложно. Легкая зарядка поддерживает мужское здоровье, — подумала она.

Образ богини нужно поддержать, особенно если другая сторона может оказаться сильнее ее. Мужчина средних лет вновь склонился и сразу же ответил:

— Да!! Меня зовут Эдвард Джонс, и я клянусь служить моей богине с этого момента до конца своей жизни, пока не испущу последний вздох, — сурово сказал он и положил руку на грудь.

Афина слегка нахмурилась, ведь в этом заявлении было много лазеек. Но секунду спустя она улыбнулась и подумала про себя:

«Какой дерзкий смертный, этот обезьян отомстит за меня, если меня случайно убьют? Почти наверняка. Кажется, он очарован моей красотой. Что ж, лучше наслаждаться своей молодостью».

"Мое имя..." Её голос прозвучал в голове Эдварда, не позволив услышать его другим волшебникам. Эдвард почтительно опустил голову и не произнес ни слова во время ее представления.

Среднее Царство

Север Царства

В бескрайних белых снегах в этот день, в течение следующих 30 полных дней, тучи хмурились и застилали собой солнце. Буран ревел, как разъяренный зверь.

Снег был по колено, как у среднего взрослого. Температура опустилась далеко за ноль. И именно в этот день в этом месте должен был начаться месяц ледяного ада.

Жители заперлись в своих домах, но огонь в каминах нисколько не помогал, не снижая окружающую температуру. Они буквально замерзли.

Воины, смертные трансценденты и божества также боялись выходить в это время. Не то чтобы божества могли умереть, но они боялись навсегда застыть в снегу, если посмеют переступить свои границы.

Тем временем, в самом центре этой сцены, на вершине снежного холма сидела девушка-подросток и играла на флейте руками. Звук был одиноким и, скажем так, холодным и отстраненным, а также печальным.

Чем больше она играла, тем сильнее свирепствовала метель в гневе и печали, тем больше скапливался снег, словно желая похоронить все под своей мощью и влиянием.

Мелодия, казалось, выражала настоящие эмоции юной девушки, но она сама, как в вопросе, казалось, не была обеспокоена эмоциями, содержащимися в ее... песне.

Через долгое время юная девушка наконец остановилась и прервалась в игре, она взглянула на звезды и тихо пробормотала себе под нос. "Сестра... что такое Рай? Ты еще не ответила мне, но ты покинула меня бок так непредсказуемо".

Джой вздохнула и снова начала играть на флейте, начиная новую форму мучений для жителей Севера.

Форма пытки, которую кто-то ее уровня никогда не смог бы себе представить, поскольку все оставалось на своих местах. Таким образом, она продолжала играть в течение нескольких последующих дней.

Тем временем на Юге

Центральное царство

«Сестра, сестра, ты так и не рассказала мне, что такое Земля... и ты исчезла из моего поля зрения, как цветущая сакура в конце весны».

Маленькая девочка, Джойс, также продолжала играть на флейте, что приводило к резкому повышению температуры на южной стороне Южного континента.

Ее мелодия соответствовала мелодии ее сестры Джой, но противоположна ей по характеру. Она была пламенной и вспыльчивой, в то же время пылающей.

Люди страдали не меньше, чем те, кто на севере. Некоторые даже подумывали мигрировать на север, в то время как другие задавались вопросом, кто же разозлил богов.

Сами божества недоумевали, кто посмел выступить против такого ужасающего существа. Они чувствовали жар, и даже божества тепла и огня не решались приближаться к источнику.

Можно задаться вопросом, как две юные богини могли повлиять на целые регионы, несмотря на то, что сейчас они слабее низших божеств. Ответ был прост: флейты в их руках были необычными Артефактами, с которыми они родились.

Утерянные Божественные артефакты.

Они выросли, играя на флейтах, и поняли, что могут влиять на холод и тепло в некоторых областях. Хотя они не могли использовать это для нападения, оборона все еще была вероятна. Или массовые убийства смертных.

Но близнецы, конечно, не хотели этого делать. Их главной целью было посылать сигналы друг другу, чтобы они могли предупредить друг друга о своем присутствии. Ничего особенного.

К сожалению, этот их поступок напугал многих существ, включая божеств. Но это было не похоже на то, чтобы истинные боги были достаточно сострадательны, чтобы дать им проклясть или два.

Особенно двое сестер, одна из которых была практически лишена всяких эмоций и выражений, а другая была слишком проста, чтобы всерьез воспринимать вышеупомянутое.

Проще говоря, они обе были эгоистками.

И похоже, её это ничуть не задевало.

Среднее Царство

Средняя Империя, в подземном штабе

Там, дрожа всем телом, преклонил колени мужчина. Перед ним сидела красавица с внешностью и телом, которые трудно описать словами, — и было ясно, что у неё плохое настроение.

Слишком уж холодно смотрела Луиза, углубляя морщины на лбу, и от неё исходила всё более удушающая аура. Сейчас этот мужчина и, вероятно, его приспешники мечтали лишь покинуть это место — всего-навсего начать какую-нибудь благотворительную организацию, чтобы загладить свою вину.

Они даже думали, что если им действительно удастся выжить после этой встречи, то они будут работать в приюте... бесплатно. И каждый день. Десять, нет, двенадцать часов в день!!

Красавица была просто ужасна. Но что было ещё хуже, так это возвышающиеся трехметровые демоны-гуманоиды угольно-чёрного цвета, которые находились по бокам от неё. Они стояли там безликие, с развевающимися по ветру огненно-рыжими волосами, которые свисали до самых пят.

Пламя было красно-серым, а не обычным красным. Когда оно развевалось, его хвосты достигали пяти метров в длину, но когда оно скручивалось, они были всего два с половиной метра. Их физические тела были стройными, а ноги напоминали олени ноги.

Казалось, они могли ходить и на двух, и на четырех ногах одновременно. Это зависело только от них, хотят ли они вписаться в обстановку или выглядеть как ходячие кошмары на четырех ногах.

Они стояли и съеживались от давления, исходящего от красавицы. Если такие существа трепетали перед ней, что же тогда говорить о них? Всего лишь о людях?

«Хм~ капитан, надеюсь, вы подготовились и почистили свою шею, ибо этот позор нельзя искупить ничем иным, кроме как кровью». Она холодно пробормотала, и все задрожали еще сильнее.

Она не злилась на них, не злилась на Энигму и не злилась на Джина. Она просто злилась на то, что опозорилась. Или так ей казалось.

План состоял в том, чтобы вытащить его, признаться в месте, где не было толпы. Рассказать ему о ситуации с женихом, спросить, есть ли у него проблемы с этим.

Если так, она не вынуждала бы его и просто узнавала бы его получше... снова. Да, она уже знала его лучше, чем он знал самого себя, но он, похоже, совсем её не помнил. Но это ничего, они могли начать всё с начала.

Почему ей было неловко? Не потому, что она призналась ему, нет, это должно было произойти естественно. Она также решила родить ему первого ребёнка через три-пять лир (тридцать-пятьдесят лет) отныне.

Но к сожалению, этот план был разрушен. Поскольку их отправили в разные отправные точки, что он думал о ней, где бы он сейчас ни был? Что она была навязчивой? Что она была слишком напористой? Что она была стервой, которая предпочитала красивого мужчину, которого она даже не знала?

Ладно, последнее было немного преувеличено, но она не могла здраво мыслить, чтобы это понять. Она паниковала, ее холодная аура также превратилась из суровой в нестабильную. Она даже была близка к тому, чтобы пролить слезы прямо сейчас.

Что же касается Джина, то поскольку они не могут по-настоящему умереть и только потеряют веру, эквивалентную их смерти, или потеряют лигу, когда у них не будет веры. Она была полна решимости убить его минимум десять раз.

«Бррр...» Джин дрожал, как будто его бил озноб, он чувствовал, как кто-то целится в его жизнь. И он мог догадаться, кто это. Это была определенно та свирепая маленькая богиня, которая вела себя холодно, но была милой изнутри.

Яблоко от яблони недалеко падает.

Но все же, несмотря на это, ее миловидность была доступна только тому, кого она выделяла. Что же касается его самого, то он действительно мог скоро умереть, нет, серьезно, он мог умереть, «Эм, старшая, можешь ли ты--»

"Даже не надейся. Я дорожу своей жизнью не меньше самого себя". Гестия оборвала его на полуслове, отодвинулась и даже не глядя на него, открыла портал обратно во дворец.

"...И не надо было повторяться. Теперь у меня такое чувство, словно мне только что подписали смертный приговор. Вермиллионы почти так же страшны, как и мистики. Ха-а-х~" Он вздохнул и воздержался от входа в портал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92600/3007744>